

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМООБУЧЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Технология взаимообучения А.Г. Ривина, герменевтика, образование

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу различных форм педагогической деятельности. В частности, в ней рассматривается технология взаимного обучения А.Г. Ривина. Философской основой педагога является герменевтика. Проанализированные методологии представлены как полностью соответствующие ФГОСу.

Berseneva Oksana Mihailovna

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF LEARNING TECHNOLOGIES

KEY WORDS: Technology learning A. G. Rivin, hermeneutics, education

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of various forms of pedagogical activities. In particular, it looks at the technology mutual learning A. G. Rivin. The philosophical basis of teachers is hermeneutics. Analyzed the methodology is presented as polnostu relevant to the FSES

Истории мировой педагогической мысли и практики обучения известны самые разнообразные формы организации обучения. Нас заинтересовал успешный педагогический опыт А.Г. Ривина (1878 - 1944), который в 1918 году провел на Украине необычный эксперимент. В течение одного года

А.Г. Ривин вел занятия с разновозрастными (от 10 до 16 лет) детьми на хуторе Корнин. Известно, что были достигнуты высокие результаты в обучении. Каждый ученик освоил учебный материал за 3–4 летний курс. Обычные сельские школьники научились рассуждать, доказывать, дискутировать, анализировать сложные тексты по философии, литературе, истории, проявляли педагогические способности. Впервые в истории отечественной педагогики обучение проходило в парах сменного состава [3].

В современных условиях технология взаимообучения Ривина может быть использована для изучения научного текста и деловых статей. Особенностью является поабзацная проработка текста в парах сменного состава, где возможны разные варианты работы в парах (статичная, динамичная, вариативная). Одновременно происходит изучение разных тем. Каждый ученик имеет свою отдельную тему (текст), которую он прорабатывает поабзацно в парах (каждый абзац в новой паре), выступая поочередно, то в роли ученика (слушателя), то в роли учителя (рассказчика). В самом начале перед каждым учеником ставится цель: понять содержание текста (абзаца) так, чтобы уметь его рассказать, выделить главную мысль каждого абзаца, озаглавить и ответить на вопросы.

Философской основой технологии взаимообучения является герменевтика (греч. "hermeneutikos" - разъясняющий, истолковывающий).

Название этого раздела философии происходит от имени олимпийского бога Гермеса: "hermeneia" – "толкование". Гермес вошел в мифологию как изобретатель языка и письменности, а также вестник богов; он выполнял посредническую функцию между богами и людьми, между живыми и мертвыми, воплощая собой звено опосредования. Гермес был и богом торговли: торговля велась между разными народами,

и торговец, чтобы понимать другого человека, должен был уметь разговаривать на его языке. Поэтому Гермес всегда был и богом переводчиков, богом толкователей (“толмачей”), тех, кто переводит текст с одного языка на другой и дает возможность одному человеку понять другого.

Понятие герменевтики как искусства истолкования, интерпретации, понимания текстов имеет давнюю историю и восходит своими корнями к античности. Так, во времена Платона и Аристотеля под ним понималось искусство толкования книг Гомера («Илиада», «Одиссея»).

В христианские Средние века, под герменевтикой понималось умение толковать тексты Священного Писания. Тогда складывались традиции, которые способствовали разъяснению и истолкованию текстов, и лежали в основе перевода текстов с языка одной эпохи на язык другой эпохи. Другое название – ЭКЗЕГЕТИКА (от греч. exegetikos – разъясняющий).

Заслуга обоснования герменевтики как универсальной науки истолкования любых текстов принадлежит немецкому философу Фридриху Шлейермахеру, который (уже в Новое время) прославился истолкованием книг Платона. Шлейермахер выделял в текстах предметно-содержательный и индивидуально-личностный аспекты. Содержание текста, т. е. то, что описывалось, было противопоставлено выражению текста, т. е. тому, как описывалось событие, особенностям стиля изложения, проставлению акцентов в тексте и т. д. Главное в герменевтике, как считал Шлейермахер, понять не предметное содержание, выраженное в мысли, а самих мыслящих индивидов, создавших тот или иной текст. Кто есть автор и зачем он всё это говорит. Последний аспект получил названия выразительного и долгие годы был собственным предметом понимания и толкования. [7]

Как философская концепция герменевтика актуализировалась в середине XX века в исследованиях немецкого философа Мартина Хайдеггера (1889–1976) и получила систематическое обоснование в работе «Истина и метод» другого немецкого философа – Ханса Георга Гадамера (1900–2002). В рамках философской герменевтики быть - означает понимать. Тем самым формируется новая философская онтология, ядром которой выступает понимание как форма данности мира человеку. С этим связано принципиальное значение процедуры истолкования, интерпретации как способа понимания человека человеком. Согласно Х.-Г.Гадамеру, «понимание есть в первую очередь взаимопонимание». Понимание становится проблемой тогда, когда нарушается взаимопонимание и возникает рефлексирующий вопрос о том, как другой, которого нужно понять, пришел к своей точке зрения. Для понимания другого важно исключить предрассудки, предвзятость, быть открытым для принятия иной точки зрения. Поэтому понимание есть не столько поиск истины, сколько раскрытие смысла непонятого текста. Понимание выполняет важную коммуникативную функцию, поскольку расширяет внутренний мир личности. Оно возможно только тогда, когда текст понимается с учетом контекста, задающего смысл, и подтекста, той почвы, на которой вырастает возможность взаимопонимания. [2]

Георг Гадамер своей книгой "Истина и метод" (1960) дал мощный импульс развитию герменевтики в XX в. Понимание для него – не только научный метод, но и способ бытия самого человека, открывающий ему мир. Процесс понимания идет по герменевтическому кругу, в котором частное должно объясняться исходя из целого, а целое – исходя из частного. Поэтому необходимы нацеленные на смысловое

целое "проективные суждения", которые должны быть, однако, осознанными и поддающимися исправлению.

Проблема понимания, как она решается Гадамером, означает, что обращение к любому тексту требует, прежде всего, "опыт осмысления – осмысления, непрестанно продолжающего выражать себя средствами языка, осмысления, никогда не начинающегося с нуля и никогда не замыкающегося на бесконечности".

Гадамер оставляет за каждым интерпретатором не только способность, но необходимость личного прочтения текста, его переосмысления и переоценки, или "переписывания". Интерпретация текста состоит не в воссоздании первичного авторского текста, а в создании собственного Авторского Текста, источником которого Гадамер усматривает собственный – герменевтический – опыт. Этот опыт является основой, которая задает алгоритм понимания. Опыт "Я" становится отправной точкой формирования горизонта – горизонта понимания. Цель понимания, по Гадамеру, состоит не в должной интерпретации текста, не в реконструкции идей и мнений интерпретируемого, но в активизации собственных мыслительных процессов через формирование диалоговой вопрос-ответной системы. Интерпретация текста становится продуктивной, творческой стороной герменевтического опыта.

Согласно французскому философу Полю Рикеру, в европейской культуре имеет место конфликт между пониманием и объяснением, связанный с разрывом между природой и духом. В работе «Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике» Рикер интерпретировал понимание как умение переноситься в другую жизнь. [4] Поэтому понимание имеет принципиальное значение для гуманитарно-экзистенциальной сферы, поскольку проникновение в мир

духовного, в отличие от познания природных закономерностей, невозможно только на основании процедуры объяснения. Тем самым П. Рикер выдвинул идею о воссоединении различных форм постижения бытия, концептуальном единстве наук о природе и духе.

В широком смысле, герменевтика – наука о познании как о понимании. Не о вскрытии сущности (классический подход гносеологии), а именно о первичном и изначальном понимании как сопереживании происходящего. Понимать, т. е. переживать как собственную возможность, можно только другого человека, а не вещь, поэтому понимание – орган только исторического, но не естественнонаучного рассмотрения.

Понимание и истолкование – самые фундаментальные структуры того, что принято называть познанием.

В настоящее время в герменевтике понятие "текст" рассматривается предельно широко: от письменной формы в рамках естественного языка до записи текста в любой знаковой системе, от формы живого высказывания до выражения чувств и эмоций, выраженных в форме восклицаний (междометий), "текст" – это любая информация между двумя субъектами понимания: письменный текст, устный текст (речь), интонация, взгляд, жест, молчание.

Спецификой герменевтики является установление связи и определенных отношений – понимания – между двумя субъектами понимания: интерпретатора и интерпретируемого, принадлежащих, как правило, к разным культурам, а если к той же самой культуре, то имеющих различные личностные ориентации и установки.

Таким образом, представленные выше взгляды философов, могут быть положены в основу развития технологии взаимообучения при работе с текстом, в рамках нового феде-

рального государственного образовательного стандарта начального общего образования.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования / М – во образования и науки Рос. Федерации. – М. : Просвещение, 2010. – 31 с.
2. Гадамер Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем./Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. — М.: Прогресс, 1988.-704 с.
3. . Кукушин В.С. Теория и методика обучения /В.С Кукушин. – Ростов н/Д. : Феникс, 2005. – 474,[1] с. – (Высшее образование).
4. Рикёр.П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике. - <http://e-libra.ru>.
5. Герменевтика: история и современность. М., «Мысль». 1985.
6. Хайдеггер, М. Бытие и время/ Пер. с нем. В. В. Бибихина — СПб.: Наука, 2002.
7. Шлейермахер Ф. Герменевтика. Перевод с немецкого *А.Л. Вольского*. Научный редактор *Н.О. Гучинская*. — СПб.: «Европейский Дом». 2004. — 242 с.